богача — ему ничего не дали, и этот отверженный оставался «алчьн и жадьн». Внезапно он впал в беспамятство, и ему показалось, что он сидит у церкви и к нему идут Борис и Глеб; он в ужасе пал перед ними, но они ласково обошлись с ним — подняли его за руку, усадили и заговорили о его исцелении. Они перекрестили его уста и, взяв за ногу, потянули за колено, как бы смазывая обрубок маслом. Все это он видел как бы во сне, замечает автор; а из того, что автор рассказывает виденное нищим во сне, ясно, что его немота была исцелена, хотя этого и не сказано прямо. Тем временем его окружили люди (собравшиеся у Ждана), поворачивали его туда и сюда, но он лежал как мертвый, с неподвижными губами и глазами; душа еще оставалась в нем и сердце билось; все подумали, что его поразил бес, отнесли его к дверям церкви и смотрели на него. И тут произошло чудо — из коленки стала расти нога, сначала маленькая «акы младу детищю», и за час сравнялась с другой. Тут все похвалили бога за новое чудо.

Так, чудо вплелось в ткань живого бытового рассказа на актуальную тему о богатом и бедном, которую разрабатывали и поучения в «Изборнике» Святослава 1076 г., и особое слово о богаче и Лазаре, известное в списках XII в.[93] Здесь, в «Сказании», если справедлива наша догадка, что немота и хромота нищего не были случайны, этот сюжет приобретал двойную остроту. События развернулись в доме всем известного человека. Явление святых немой видел во сне — его не нужно было документировать, но его смысл ясен: святые князья оказались на стороне отверженного нищего, они, в отличие от слуг богача, обошлись с ним внимательно и исцелили его. Описание «прорастания» ноги из обрубка, на которое смотрели и дивились «обретшиеся ту», сделано с наивным натурализмом, делающим выдумку правдоподобной.[94]

Далее, в «Сказании» помещено чудо с сухорукой, подробно разобранное нами выше. За ним следует рассказ об исцелении опять-таки слепого человека.[95] В «Сказании» довольно ясно дается понять, что это «киянин», так как он ходил к церкви Георгия (построенной Ярославом в Киеве) и просил исцеления. Георгий, явившийся во сне, сказал, что слепой должен просить не его, а Бориса и Глеба, которым дана сила «в стране сей земля Руськe пращати и исцелити всяку страсть и недуг». Он долго молился им, и они, наконец, явились, трижды перекрестили его глаза: он прозрел «и съказаше пред вьсеми» о происшедшем. Этот рассказ наиболее трафаретен и мало отличается по содержанию от его передачи в «Чтении».

Следом за этим помещен текст типа краткой летописной справки о происшествиях до вокняжения Святополка.[96] Здесь сообщается, как Святослав начал строить новую каменную церковь, но достроить ее помешала смерть. Ее достроил, по вступлении на киевский стол, Всеволод, но верх храма сразу же после окончания работ обрушился. По смерти Всеволода на главных княжениях сели новые князья — Святополк занял киевский стол, Давид и Олег — Чернигов, Владимир — Переяславль. В это же время усилился натиск половцев и было не до строительства церкви, — ни один из князей не мог ничего сделать и даже записать новые чудеса. Автор как бы

---

[93] И. И. Срезневский. Сведения и заметки..., вып. III. СПб., 1867, стр. 28—33.

[94] Интересно, что мотив чудесного восстановления конечностей, отсеченных по клевете, известен в русских сказках о «безручке» — женщине, которой муж по злому навету отрубил руки, впоследствии выросшие. Сказка о «безручке» имеет ряд вариантов (см.: А. М. Смирнов. Сборник великорусских сказок. Пгр., 1917, №№ 104, 182, 233, 242, 330, 348; Живая старина, 1912, XXI, стр. 271). Указанием на эти параллели я обязан В. И. Чичерову.

[95] Д. И. Абрамович. Жития..., стр. 24—25, 59—60.

[96] Д. И. Абрамович. Жития..., стр. 60.